

Бета-тестеры

Презентация

ЛОГОВО ТЕСТЕРОВ

13 августа, 16:07 реального времени

С самого утра вся компания была на нервах. Каждый, правда, нервничал по-своему. Мелисса огрызалась на всех по малейшему поводу. Мак-Мэд сохранял железный самоконтроль и внешне был спокоен, как олимпийский удав. Махмуд то бегал к серверу — проверить, все ли оборудование работает нормально, то принимался скачивать из сети мелкие игрушки и стирать их, даже не запустив. Банзай накручивал ус на палец. Ксенобайт что-то нервно строчил по клавиатуре: то ли переправлял скрипты, то ли писал на ассемблере драйвера к еще не изобретённой штуковине. Внучка нервничала наиболее деструктивно: хаотично бегала по залу, время от времени включая кофеварку. Та исправно сплевывала в стаканчик порцию кофе, после чего покорно замирала, обречённо ожидая, когда на очередном витке орбиты Внучка подойдет снова, чтобы рассеянно пощупать стаканчик и, вылив его обратно в бак, снова щелкнуть выключателем.

Но хуже всех было, конечно, впечатлительному Кеше. Осунувшийся, бледный, он лежал в кресле, уставившись тусклым взглядом куда-то в пространство. Дизайнера трясло так, что, казалось, от него исходило низкое, едва слышимое гудение, а сам он представлялся слегка размытым в пространстве. Мелисса была твердо уверена, что именно это инфразвуковое «гудение» и вызывает у всех депрессию и нервозность, но озвучивать свою

мысль не стала: кажется, Кешу это вполне могло довести до самоубийства.

Причиной первозности, в отдельных случаях готовой перерасти в неконтролируемую панику, была презентация пилотной демоверсии новой игры, над которой бригада тестеров работала последние месяцы.

До сих пор безымянная пока игра существовала только в виде проектов, набросков, отчетов и математических выкладок. Программисты подготовили для нее движок, сценаристы разработали общую идею, одни дизайнеры нарисовали новый мир на бумаге, а другие (в основном Кеша) воплотили эти рисунки в вирте. Но только тестеры собрали из всех этих запчастей кусочек настоящей игры. Теперь в нее можно было поиграть и оценить, стоит ли она свеч?

С целью выяснения этого животрепещущего вопроса к тестерам посылались комиссия. Если проект покажется им интересным — к нему подключали «кавалерию»: выделяли людей и ресурсы. Если нет... Ну, чаще всего это называлось «отправить проект на доработку».

В общем-то, сами тестеры ничем особо не рисковали. Идея принадлежала не им, их дело было, что называется, маленькое. Но, во-первых, было жалко потраченного времени. А во-вторых, бедолага Кеша твердо вбил себе в голову, что в случае неудачи ему не будет прощения во веки веков, ибо во всем обвинят именно его. Да и без всяких обвинений ему придется, чтобы сохранить остатки достоинств,

уйти в монастырь и там сделать хакакири на глазах удивленных монахов.

В общем, Кеша нервничал и заражал этим всю компанию. Внучка жалела друга и заранее злилась на комиссию. Мелисса вдруг вспомнила, что, если не будет игры, бесполезным станет весь отснятый материал и сама задумка репортажа. Махмуд поддерживал общее настроение с лозунгом «...а че они на нас бочку катят?».

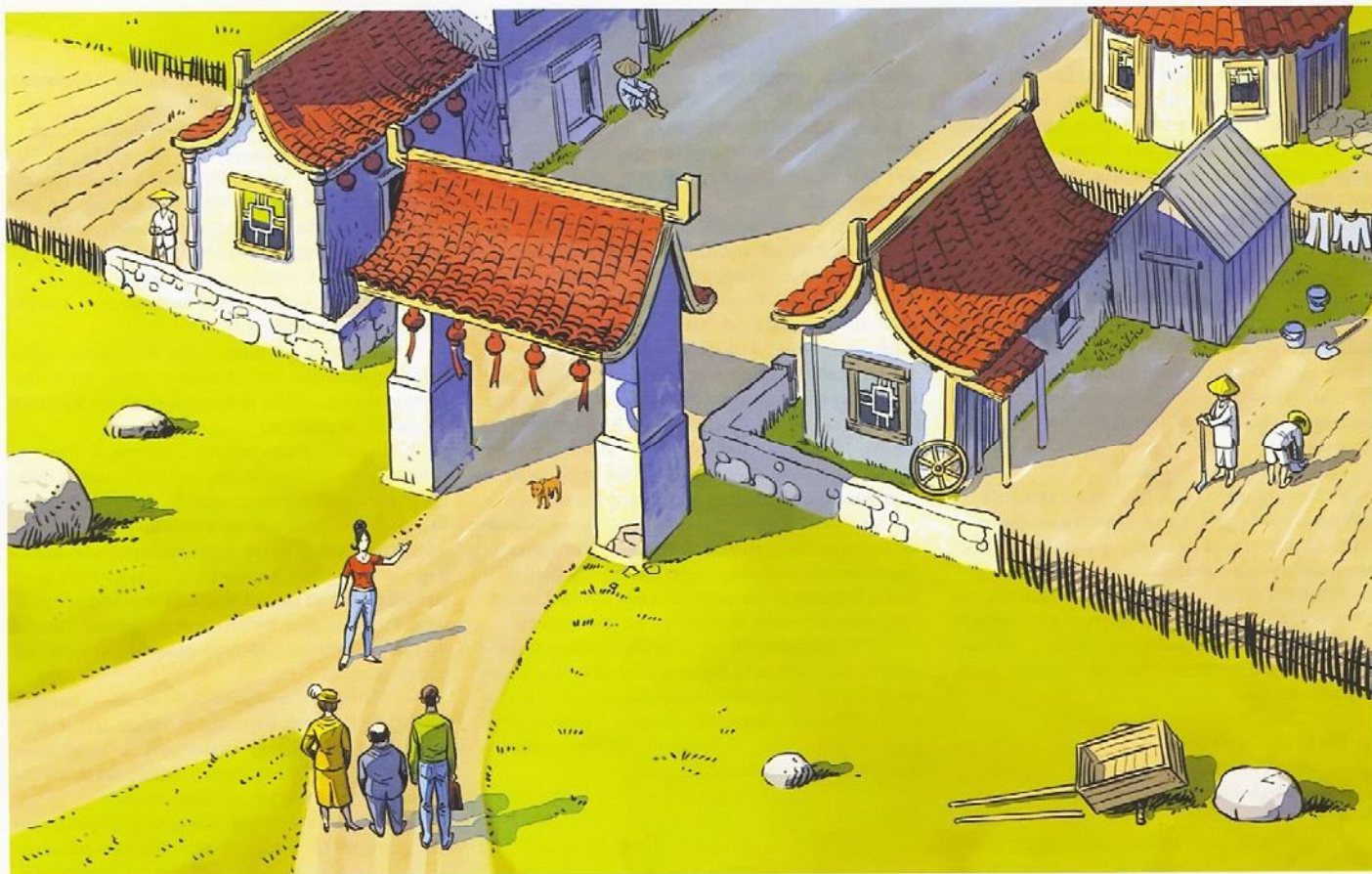
В общем, по тем или иным причинам вся компания была готова принять комиссию в штыхы.

ВИРТУАЛЬНЫЙ ОФИС-ПРИЕМНИК

13 августа, 16:18 реального времени

Сейчас, устанавливая операционную систему, человек сразу же получает свой «виртуальный офис» — кусочек виртуального пространства, который можно обустроить по своему вкусу. Опять же, если хочешь работать в вирт-интерфейсе, да и для множества других целей, приходится настраивать «тело по умолчанию».

Конечно, можно выбирать уже готовую «болванку» из набора, поставляемого вместе с операционной системой. Однако это все равно что носить на груди табличку: «Я криворукий ламер и ничего не умею». Еще можно скачать из сети гигабайты и гигабайты моделей, от политиков до героев мультфильмов, и расхаживать дома по вирту в образе Рузвельта, Ленина или Микки-Мауса.

Однако гораздо разумнее один раз разориться на сканер и сделать собственную матрицу. Специальная программа конвертирует эту «фотографию» в вирт-тело стандартного образца, максимально похожее на оригинал. Этот подход имел ряд преимуществ, особенно когда дело касалось игр. Понятно, что модельное тело, по габаритам идентичное настоящему, лучше всего слушалось управления. К примеру, человек, добавивший себе в виртуальности роста, постоянно ударялся головой о дверные притолоки и низкие своды.

Каждый хоть чуть-чуть владеющий виртуальной графикой старался немного приукрасить свой слепок. Особенно старались, конечно, девушки. Но в большинстве случаев можно было принять на веру, что «тело по умолчанию» похоже на оригинал.

Это в полной мере относилось как минимум к двум из прибывших субъектов. Глава техотдела местного представительства «Самары Софт» Михалыч выглядел точно так же, как и в реальности, даже шевелюра была взъерошена, как если бы он совсем недавно сладко дремал на диванчике в серверной. Технарз зевнул, встряхнулся и приветливо кивнул встречающим.

Сразу следом за ним появился второй хорошо узнаваемый человек — глава отдела маркетинга, по прозвищу Троцкий. Своему виртуальному телу Троцкий убрал отчетливо проявляющееся у оригинала брюшко, слегка расширил плечи и нарастил мускулатуру. При желании можно было поверить, что именно так он бы и выглядел, если бы занялся спортом и завязал с фастфудом.

При виде друг друга Михалыч и Троцкий моментально взъерошились, едва не зашипели и, демонстративно фыркнув, разошлись в разные стороны.

Впрочем, Троцкого тут же взяла в оборот Мелисса. Михалыч поспешил к остальной компании. Кажется, он хотел о чем-то переговорить с тестерами, но не успел: появились

еще три фигуры, представители центрального офиса «Самары».

Двое из них с виду казались полными антиподами. Один — невысокий мужичок, круглолицый и упитанный, с сияющей широкой улыбкой, какая бывает у человека, который улыбается не потому, что услышал нечто смешное, а просто потому, что любит улыбаться и вообще вполне доволен собой. Второй был высок, тощ и мрачен. Под узким носом с горбинкой красовалась щеточка усов, а глаза глядели на мир с немим укором. Для булгаковских Фагота с Бегемотом им не хватало примуса и капельки infernalности, а вот чеховские Толстый и Тонкий подходили вполне.

Третьим представителем комиссии была сухошавая женщина неопределенного возраста с брезгливо поджатыми тонкими губами. На голове у нее чудом держалась странного вида шляпка, похожая на головной убор легендарной Шапокляк. При взгляде на гостью невольно возникала мысль, что она вполне могла бы быть преподавательницей хороших манер, скажем, в Смольном. Правда, тогда мировой пролетариат в семнадцатом году вряд ли осилил бы свить там логово... В конце концов, где сейчас тот пролетариат?

Смерив Мелиссу оценивающе-неприятным взглядом, дама решительно взяла на себя роль руководителя делегации:

— Ну что, все собрались? Будем знакомы: меня зовут Варвара Леопольдовна Бобыкина.

По обалдевшим тестерам прошелел жгучий взгляд, ясно предупреждавший: «Хоть один комментарий по поводу моего имени — и вам тут всем мало не покажется». Ксенобайт и, кажется, Махмуд моментально прикусили языки.

— Варвара Леопольдовна, — с нажимом повторила представительница комиссии, в упор глядя на Банзая. — Какие-нибудь вопросы?

Вопросов не было. Кеша даже сделал слабую попытку упасть в обморок, но железная рука Махмуда удержала его в горизонтальном состоянии. Варвара Леопольдовна снова презрительно поджала губы и всем видом дала понять, что ритуал знакомства окончен.

Вперед выкатился Толстый. Судя по опасливому взгляду, брошенному в сторону Леопольдовны, он и сам ее побаивался. Выдав заискивающе-извиняющуюся улыбку, он помахал тестерам пухлой лапкой.

— Привет! Мы с вами списывались, мой ник Карбофос. Ничего, что я так, по-простому? Во-от, а это наш техник-естествоиспытатель Степа. Только не называйте его дядя Степа, он обижается.

Степан с ненавистью глянул на коллегу, но промолчал. Неожиданно застенчиво махнув тестерам, он сделал попытку спрятаться за спиной Карбофоса, в результате чего тот стал похож на двухголовый индейский тотемный столб.

— Э... очень приятно, — натянуто пробормотал Банзай. — Мы все собрались, давайте начнем нашу, так сказать, экскурсию. Ксенобайт, у нас все готово?

— Сей момент, — кивнул Ксенобайт. — Банзай, можно тебя на пару слов?

— Ну, чего тебе? — недовольно спросил аналитик, отходя с Ксенобайтом в сторону.

— Я узнал ее, — драматично прошептал программист.

— Кого?!

— Леопольдовну. Да не оборачивайся ты! Я ее узнал, она не человек. Мутант какой-то или демон.

— Обоснуй, — хладнокровно предложил Банзай.

— Она у нас воспитательницей в детском саду была. Мы ее все ненавидели. В конце концов решили, что ее надо сжечь. И у нас бы получилось, если б ведьма не превратила керосин в бутылках в простую воду! К сча-

тью, вскоре меня с дetsада в школу отправили, так что я от нее ушел... Ладно, только без паники, план такой: я вам сервер сейчас запущу, и вы отвлекаете ее внимание. Я тем временем вычисляю ее реальное местоположение, беру основной кол и всех спасаю. План рискованный, но выбора у нас нет...

— Ой, — с тихим ужасом пискнул Кеша. — А как вы догадались, что она ведьма?! Она, наверное, порчу навести может? А вдруг...

— Не бойся, Кеша, — ласково потрепав дизайнера по плечу, успокоил его Банзай. — Ведьм не бывает, а наш программист просто ищет повод дезертировать, бросив в беду боевых товарищей. Ничего, мы это ему еще припомним.

Ксенобайт сник и занял:

— Банзай, ну на кой ляд я вам там нужен, а? А на эту мышу у меня, кажется, аллергия с первого взгляда. За сервером я и снаружи походить могу, и вообще...

— Отставить! — сурово отсек Банзай. — А то вот и Махмуд заинтересовался, небось подумал, что и за железом вполне можно снаружи присмотреть. Заводи сервер и не морочь голову.

ВИРТУАЛЬНОСТЬ

Окрестности села Дальний Шаошань
13 августа, 17:03 реального времени

— Итак, нашу пейзажную экскурсию мы заканчиваем облетом руин неизвестного дворцового комплекса с садом, тремя рухнувшими и одной покосившейся пагодой, кладбищем, бассейном, КПП и предполагаемой заготовкой подземелья.

Со времен своих первых экспериментов, вызванных скорее нехваткой времени и ленью, Ксенобайт изрядно доработал концепцию «ковра-самолета». Если раньше это был просто кусок плоскости, наскоро снабженный шершавой текстурой и четырьмя кнопками управления, то теперь — сверхкомфортабельный покрытый изумрудной травой летающий островок.

Все дело было в том, что нечаянное изобретение программиста попало на глаза Внучке. Естественно, она была очарована и захвачена идеей новой игрушки, поэтому буквально села программисту на шею, чтобы тот довел управление летающей плоскостью до ума, а уж декорировать его было заботой Кеша.

Последняя модель летающей платформы была оснащена поглотителем инерции, блоком стабилизации относительно горизонта (две первых модели Кеша умудрился перевернуть), телепортатором, картой, противоугонной системой, маяком, на случай если потеряется сам Кеша, двумя беседками, парашютом (стоит ли говорить, что Кеша не раз и не два свалился с острова, невзирая на это полезное усовершенствование?), деревом для антуража и небольшим сараем, где Кеша и Внучка хранили полезное барахло.

Как ни странно, летающий остров оказался очень полезным нововведением. Кеша, у которого с телепортами и координатами были патологические неладки, получил возможность сравнительно быстро перемещаться по игровому миру, не рискуя вылететь за пределы обсервируемых координат. На нем можно было подняться вверх, чтобы оценить панораму, и перевозить разные объекты. Например, пагоды того самого «дворцового комплекса» Кеша целый день таскал с места на место, под руководством Мелиссы

добываясь идеального ландшафтного дизайна. В процессе этого, кстати, и «покопалась» одна из уже установленных башен. Мелисса начала было ругаться, но решила, что это как раз та недостающая деталь, которую она искала.

Когда дело дошло до приема комиссии, все единогласно решили, что лучшего транспорта быть не может. Ходить пешком — медленно, прыгать телепортами — толком ничего и не увидишь. А так — хороший вид, в меру экзотично, комфортно, наглядно.

Основные силы комиссии сидели с такими постными физиономиями, что, водись в виртуалке мухи, непременно передохли бы. Один Михалыч наслаждался прогулкой, с любопытством оглядываясь по сторонам и получая чисто эстетическое удовольствие.

— Все это, конечно, прекрасно, — холодно проговорила Леопольдовна, — но уровень вирт-моделирования мы могли оценить и дома. В первую очередь нам бы хотелось оценить сам игровой процесс, а не декорации.

— Р-разумеется, — с тихой ненавистью в голосе подтвердила Мелисса. — Именно поэтому наша экскурсия заканчивается, а экипаж настоятельно рекомендует вам пристегнуть ремни: мы идем на посадку. Пункт назначения — село Дальний Шаошань.

• • •

Каждая игра с чего-то начинается. Каждой обычной и тем более вирт-игре нужно место, где только что вступивший в нее игрок может оглядеться по сторонам, освоиться с управлением, получить первые навыки и вообще войти в курс дела. Именно такой локацией вполне могла стать деревенька Шаошань.

С виду она была довольно зажиточной. Глиняные хижинки, огороды, особая гордость Кеша — обширная лужа черной липкой грязи, в которой блаженно пускал пузыри здоровенный кабан.

— Пользуйтесь случаем, — нежно похлопав кабана по загривку, предложил Банзай. — Пока мы тут на правах администраторов, этот красавчик на нас не обращает внимания. А вот игроку бы сильно не поздоровилось. По предварительному сценарию герой игры — юноша (или девушка), желающий изучать боевые искусства. Конечно, самые основы узнают в деревне, у живущих тут учителей, но в конечном итоге герою надо идти дальше, в город и монастыри, где живут настоящие мастера. А на дороге — злой кабан.

Банзай еще раз похлопал кабана по загривку, не замечая, что глаза Ксенобайта загорелись нехорошим огнем. Тихо отойдя в сторонку, программист, гаденько хихикнув, вызвал панель терминала. И тут же почувствовал, как что-то твердое и острое ткнуло его в район почки.

— А что это ты собираешься делать, мой сладенький? — Свистящие нотки в шепоте Мелиссы выдавали скрытое под бархатом холодное бешенство.

— Э-э-э... Да так, пустяки, кое-какие мелочи подправить. И посмотреть, все ли нормально работает, а то, знаешь ли, не хочется оконфузиться перед комиссией из-за какой-то досадной случайности...

— О-о, как это мило с твоей стороны, — расплылась от умиления Мелисса. — И правда было бы ужасно неудобно, если бы приключилась какая-нибудь глупость... Скажем, если бы с наших гостей вдруг снялся флажок, не позволяющий агрессивным монстрам реа-

гировать на них, да еще в такой неуютной близости от нашего поросенка, да?

— Это было бы ужасно! — почти искренне закивал программист.

— Поверь мне, это было бы просто чудовищно, — полностью поддержала его Мелисса. — Но мы ведь не допустим, чтобы такие досадные случайности безвременно привели тебя в инвалидное кресло, да?

— Это было бы очень печально, — грустно кивнул Ксенобайт.

— Ну вот видишь, мы так легко друг друга понимаем, да? И еще — если ты вдруг почувствуешь себя одиноко, помни: я слежу за тобой, мерзавец.

Ксенобайт вжал голову в плечи. В течение секунды продолжения не последовало, и программист резко обернулся. Позади никого не было. А Мелисса как ни в чем не бывало стояла метрах в десяти от него, вежливо объясняя что-то толстому Карбофосу и время от времени бросая на программиста короткие мрачные взгляды. Ксенобайт с сомнением глянул на все еще открытый терминал, но предпочел его погасить.

— Пойдем дальше? — нервно дернув усом, предложил Банзай. — Итак, мы дадим вам какое-то время осмотреться самостоятельно, после чего снова соберемся здесь. Годится? Ну, приятного просмотра.

Несмотря на Мелиссыны предпрещающе вздернутые брови, гости быстро рассосались по деревне. Девушка тут же резко развернулась к Ксенобайту, шевеление пальцев которого могло и не быть попыткой снова вызвать терминал:

— Ксен, я слежу за тобой! Банзай, ты что, с ума сошел?! Отпускать беззащитных людей на прогулку, когда на сервере орудует программист-маньяк?!

— Да успокойся, ничего Ксен им не следает. Он же не хочет, чтобы ты ему пальцы переломала? — пожал плечами Банзай. — А наши клиенты были уже на взводе из-за короткого повода.

Ксенобайт с независимым видом отошел в сторонку. Мелисса бросила на него тяжелый взгляд и буркнула:

— Не доверяю я ему. Если уж Ксен вбил себе в голову над кем-то пошутить... Вот что, его нужно изолировать от терминала!

— Ну-у, есть один способ: выйти на минутку из виртуалки и вколоть ему какой-нибудь транквилизатор. Мелисса, какого черта?! Зачем он там тогда здесь нужен? Может, проще было отпустить парня, когда он просил?

— А ты уверен, — мрачно спросила Мелисса, — что он шутил насчет ослиного кола и керосина?! Даже если шутил — это могло показаться ему удачной шуткой, достойной воплощения в жизнь. Не говоря уже о том, что снаружи он вдвое опасней!

— Похоже на паранойю, — осторожно заметил Банзай.

Мелисса на миг задумалась, а потом оттащила в сторонку Кешу.

— Слушай, Кеша... Ты же тоже администратор. Ты можешь... ну, как-то заблокировать терминал Ксенобайта?

— Я?! — Кеша даже не испугался, просто очень сильно удивился. — Нет, конечно. Это же Ксенобайт!

— Так-так-так... Кеша, давай не будем спешить. Подумай еще раз: ну, может, не навсегда, может, на какое-то время. Ну, чтобы он сам не заметил, а когда заметил — удивился, мол, эй, почему не выходит? Тогда это будет

веселая шутка, а, скажем, Махмуд успеет его скрутить раньше, чем... э-э-э... В общем, как тебе идея?

— Шутка? — с сомнением протянул Кеша. — Ну... Я могу попробовать снять с него флаг администратора. Тогда он станет как бы обычным игроком. Ксен сам мне это объяснял! Получается веселая штука: если не он сам снял с себя права админа, то и вернуть их сам не может. Значит, ему придется либо попросить меня, либо хоть на минутку выйти из виртуалки...

Кеша задумался и добавил:

— Хотя Ксен может изобрести третий способ.

— Неважно, главное, если он потянется к терминалу, у нас будет пара секунд на раздумье. Предупрежден — значит, вооружен! Давай, делай.

— Но... А вдруг я опять что-нибудь напутаю?!

— А ты постарайся не напутать. Ты же сам говорил — Ксенобайт тебе все объяснил!

— Но... Я же так, теоретически...

— Живо! — рявкнула Мелисса, выходя из себя.

Кеша пискнул и судорожно заколотил пальцами по невидимым клавишам. Мелисса втянула голову в плечи и с опаской глянула на Ксенобайта, но тот как ни в чем ни бывало стоял, пытаясь ковырять в носу — занятие для виртуальной реальности непростое и абсолютно бессмысленное.

— Ну, действовало?! — требовательно спросила Мелисса.

— Не знаю, — развел руками Кеша. — Хотя сервер не вылетел, так что вроде...

— Ладно, ладно... А как бы нам...

Мелисса прервала самым грубым образом. Мирно дремавший в луже кабан вдруг встрепенулся, хрюкнул и, приподнявшись, обвел тестеров удивленным взглядом, как бы интересуясь: «Кто все эти люди и откуда они тут взялись?» Потом взгляд его зафиксировался на Ксенобайте, и глаза стали быстро наливать кровью. Издав боевой клич (громкий взвизг с тройным прихрюкивани-

ем), щетинистая зверюга, разбрызгивая грязь, бросилась в атаку.

На лице программиста проступило легкое недоумение, но действовал он, как всегда, быстро. Легкий взмах рук, быстрая дробь по клавишам... Глаза в глаза с разъяренным зверем, на терминал он даже не смотрел... тем более смотреть то было не на что.

По всему было видно, что вот теперь Ксенобайт действительно удивился. Моргнув, он устоял на свои руки, недоверчиво помахал ими, хмыкнул и получил таранный удар свиным пятачком в живот. Мастерским движением рыла кабан подбросил программиста, отправляя его по дуге в самый центр лужи, куда тот и приземлился с душераздирающим хлюпаньем.

— Ух ты... Круто, — вынужден был признать Махмуд. — Ксен, ты чего? Совсем от скуки ошалел? Мог бы дождаться наших гостей, им бы тоже было...

Кабан, утробно заурчав, обвел тяжелым взглядом остальных тестеров. Секунды хватило, чтобы не оставить никаких иллюзий насчет его намерений. Взгляд сфокусировался на Внучке.

Девушка взвизгнула так, что кабан даже смутился. Махмуд с Мак-Мэдом бросились наперерез, храбро защищая подругу. Свин быстро оценил ситуацию и принял вызов. Бой был недолгим. Махмуда кабан катапультировал сразу, умудрившись сбить с ног только начавшего приходить в себя Ксенобайта, Мак-Мэд исхитрился увернуться и схватить монстра за ухо. На этом его военные успехи иссякли: свин протащил его несколько метров по земле, мотнул башкой... и снайпер приземлился в лужу рядом с товарищами, обдав их брызгами жижи.

— Здорово! — с детским восторгом булькнул Махмуд. — Не, все-таки Кеша гений, грязь совсем как настоящая!

— Доверяю мнению специалиста, — проворчал Мак-Мэд. — Ну что, будем выбирать?

— Я подожду прибытия Мелиссы, — зло буркнул Ксенобайт. — Что творится-то?!

— Не знаю, я думал, это твои штучки...

Доказывать несостоятельность подозрений Ксенобайт не стал. Кабан, обведя мутным взглядом Внучку, Мелиссу и Банзая, решил, что негоже оставлять дела недоделанными, и развернулся пятачком к луже. Трое ее постояльцев ассоциативно вспомнили о скверной привычке немецких танков утопить окопы с пехотой и брызнули в разные стороны.

Вскоре горемычное трио оказалось в единственном безопасном месте: на ветвях здорового дуба, растущего неподалеку от лужи.

— Порядочек, тут он нас не достанет, — радостно сообщил Махмуд. — Давайте бросать в него желудями!

— Джентльмены, — веско прокашлялся Мак-Мэд, — позвольте считать экстренное заседание малой комиссии по проблемам свиноводства открытым. У кого-то есть идеи?

— Судя по тому, что у меня осталось около пяти процентов здоровья, — глубокомысленно изрек Ксенобайт, — у меня появился такой параметр, как здоровье. И это приводит к выводу, что я почему-то лишился административного флажка.

— Ты в этом не одинок, — уныло подтвердил Махмуд. — Что делать будем?

— Надо прорываться, — решительно заявил Мак-Мэд. — Мы же знаем, что дерево — тупиковый вариант.

Действительно, дерево было поставлено вблизи лужи не просто так. Безопасность его ветвей манила потерявшего присутствие духа игрока, обещая безопасность. Но этот путь лишь отсрочивал проигрыш: кабан тут же организовывал осаду, а вот покинуть дерево и не предоставить врагу преимущество было невозможно. У «спасенного» имелось два пути: либо до посинения сидеть на дереве, либо потерять часть здоровья, слезая и подставляясь под удар.

— А у кого осталось достаточно здоровья, чтобы пережить прорыв? — деловито осведомился Ксенобайт.

Махмуд с Мак-Мэдом прикрыли глаза, чтобы глянуть на внутренние индикаторы, и сникли.

— Понятно, — хладнокровно кивнул программист. — Тогда, быть может, споем?

— А поможет? — едко спросил Махмуд.

— Нет, разумеется, но Мелисса сможет наврать гостям, что сия инсталляция — часть задуманной программы.

— А у меня идея, — задумчиво сообщил Мак-Мэд. — Хватит ли этого свина на два фронта? Если с одной стороны, скажем, сбросить Ксенобайта, а с другой прыгну я...

— Как интересно, — сухо напомнил о своем существовании программист. — А если...

— Мужики, не хочу вас огорчать, — проговорил Махмуд, — но, кажется, Мелисса передает нам семафорной азбукой, что стоит поторопиться. И в чем-то она права, если наш кабанчик и гостей окунет в лужу, а потом загонит на дерево...

— А с чего ты взял, что с ними произошло то же, что и с нами? — перебил его Мак-Мэд.

— А есть основания надеяться, что нет?

— Тут ты меня убедили. Ну, что делать будем?

— Так. Махмуд, телеграфируй Мелиссе, — сурово велел Ксенобайт. — Пусть идет и отвлекает комиссию до последней капли крови. А мы думать будем. Итак, идея номер один — предвидеть попытку прорыва жертвоприношением...

...

— Ну, господа, готовы? Все помнят план?

— Во всяком случае, потом сможем отмазаться перед Мелиссой, сказав, что сделали все возможное, — вздохнул Ксенобайт.

После короткого, но жаркого обсуждения древесное общество так и не смогло выработать лучшей стратегии, чем одновременный прорыв. Поскольку у Ксенобайта здоровья осталось всего ничего, ему предстояло пожертвовать собой ради общего блага. Вторым номером шел Махмуд, тоже приняв-

ший прямой таранный удар свина. Однако и его шансы были невелики, поэтому его задачей было принять эстафету, прикрывая дующего во все лопатки Мак-Мэда, после того как кабан закончит издеваться над тушкой программиста.

— Ладно, где он там? — угрюмо буркнул Ксенобайт, спускаясь на более удобную для прыжка ветку.

— Надеюсь, Внучка это снимает, — вздохнул Махмуд. — Страсть как хочется глянуть на этот цирк.

— Если не сработает, Мелисса нас потом самих свиньям скормит, — напомнил Мак-Мэд, занимая позицию на противоположной стороне дерева.

Кабан внизу обеспокоенно захрюкал и забегал вокруг ствола, тщетно пытаясь задрать рыло. Несмотря на габариты, кабан получился очень даже шустрым зверем.

— Чует, демон, — с ненавистью проворчал Ксенобайт. — Надо бы подгадать... а, ладно, какого черта! Джеронимо!

Издав боевой клич апачей, программист сиганул вниз, прямо на злобно похрюкивающего кабана. Сочно приземлившись ему на загривок, Ксенобайт рефлекторно ухватил монстра за уши, буквально намотав их на кулаки.

Свин озадаченно закрутился на месте. Его можно было понять: какая-то часть его скриптовой души, подключенная напрямую к сакральной базе данных, говорила, что ненавистный враг тут, совсем рядом, в пределах атаки. Но заплывшие жиром глазки никак не могли его углядеть. Это противоречие быстро ввело монстра в состояние истерики. Пронзительно заверещав, свин закрутился волчком, пару раз подпрыгнул и пушечным ядром стартовал в галоп.

Ксенобайт перевел дух и с удивлением обнаружил, что, во-первых, орет во все горло, едва не заглушая кабаний визг, а во-вторых — что не потерял больше ни капли здоровья. Зато перспектива свалиться под копыта тут же заставила изо всех сил сжать шею свина ногами и крепче натянуть его

уши. Свин завизжал еще пронзительнее и совершил почти невозможное: встал на дыбы. Ну, во всяком случае, на какую-то долю секунды оторвал передние копытца от грунта.

— Хай-я, поб-цобе! — завопил Ксенобайт, прищипывая кабана и выкручивая ему ухо.

Бедный бот, буквально рыдая от ненависти, закрутился волчком, вскидывая тучный зад, как бык на рodeо, и сотрясая землю. Во все стороны летели хлопья выступившей вокруг клыков пены.

— В деревню, в деревню гони! — донеслось до Ксенобайта сквозь визг и грохот.

Глянув на чудом вывернувшегося из-под копыт Махмуда и машущего руками Мак-Мэда, программист выкрутил кабана ухо и прищипнул, молясь, чтобы боту не пришлось в оперативную память мысль покатыться по земле, тем более что подходящая анимация у него была. Кабан еще раз отчаянно взбрыкнул и, едва слушаясь «поводьев», понесся вперед.

...

— Э-э-э, как идет ваша экскурсия?

Тощего Степана Мелисса застала недалеко от центра деревни за весьма странным занятием. Стоя на пороге небольшого домика с вывеской «Сельсовет», Степа открывал дверь, заглядывал внутрь, что-то там напряженно разглядывал, закрывал дверь и впадал в тяжкую задумчивость. Услышав слова Мелиссы, которая, надо сказать, наблюдала за ним уже достаточно долго, он вздрогнул, обернулся и поманил ее пальцем.

Мелисса подкралась к двери и заглянула внутрь. Там за покрытым зеленым сукном столом сидел невысокий, в меру упитанный улыбчивый бот околочитайской наружности в круглых очках.

— Видала? — тихо спросил Степа, осторожно закрывая дверь.

— Ага... И что?

— Это ведь... — тощий воровато оглянулся, — это ведь товарищ Mao?!

Мелисса молча открыла дверь и долго разглядывала председателя сельсовета, всегда готового помочь игроку заданием. Заметив ее, Мао Цзедун загадочно улыбнулся.

— Ага, — наконец подавленно буркнула Мелисса, — кажется, он. Ну, Банзай, держись, дай только до тебя добраться... А... кхм, а где остальные?!

— А-а... Они там, возле... Э-э-э, возле столовой. Кажется, Михалыч с Троцким решили воспользоваться случаем и начистить друг другу морды.

Мелисса удивленно вздернула брови и поспешила на деревенскую площадь, где и правда уже вовсю кипели страсти. Недалеко от напоминающего не то казарму, не то конюшню здания с табличкой «Столовая» был оборудован небольшой ринг. Дощатый помост, четыре бревна по углам и натянутая между ними веревка — вот и все декорации.

Мелисса как раз успела заметить, как Михалыч, поднатужившись, приподнял слабо трещащего Троцкого и гудко шваркнул об доски. Небогатая публика разразилась одобрительными воплями, Михалыч с криком забрался на один из столбиков и прыгнул «бомбочкой» на только начавшего вставать противника.

— Какой удар, дамы и господа! — в искреннем восторге взывал Банзай, взявший, очевидно, на себя роль рефери. — Какую первобытную ярость демонстрирует нам наш технический отдел! Чем ответит отдел маркетинга?!

Отдел маркетинга ответил слабым похлопыванием ладони по доскам ринга, что, впрочем, не возымело должного эффекта. Обидевшись на такое невнимание, Троцкий неммыслимо извернулся и ловко цапнул Михалыча за ногу, как раз за сухожилия над пяткой. Технарь завопил и вскопчил, но иммобилизованный сустав (усилие челюстей обчислалось на удивление правильно и было признано достаточным для повреждения) подвел его, и Михалыч растянулся на ринге.

Дальнейший поединок напоминал драку двух уличных котов за вытасненные из мусорного бака объедки. Бойцы катались по доскам, в меру сил пиная друг друга и мутузя кулаками. В конечном итоге Банзаю и Карбофосу пришлось растащить их по углам, объявив перерыв.

— И все-таки, — поджав губы, фыркнула Варвара Леопольдовна, внимательно наблюдавшая за потасовкой, — я не одобряю насилия в современных играх...

Мелисса удивленно покосилась на мадам Бобыкину. Во-первых, ни одна игра «Самары Софт» не страдала от отсутствия кровищи, насилия и изощреннейшего черного юмора. Во-вторых, взгляд женщины так и блеснул от азарта.

— Ну-у, — осторожно проговорила Мелисса, — все же тема благородного искусства рукопашного боя уводит нас от ставших привычными взрывов, стрельбы и прочей... э-э-э... кровищи. Впрочем, нет, кровища, кажется, сейчас будет. Кеша, иди-ка сюда на пару слов...

Оттащив дизайнера в сторонку, Мелисса прихватила его за грудки и встряхнула:

— Кеша, ты тут бои без правил смотрел или пытался разобраться с нашей маленькой проблемой, а?

— Ты же сама велела делать вид, что все нормально, и отвлекать комиссию! — пискнул дизайнер. — Ну вот, мы их так отвлекаем — они обо всем и думать забыли...

— Ладно, верю. А что с терминалом? Ты вернул административный доступ хотя бы себе?!

Кеша печально всхлипнул и замотал головой.

— Н-да, печально... Черт, ну чтоб уже Ксенобайта сожрал этот клятый свин, пусть бы он вышел в реал и перезапел!

— Боюсь, это не сработает, — грустно сообщил Кеша. — Он мне что-то объяснял насчет защищенной сессии...

Мелисса даже сникла.

— Ты хочешь сказать, что если он сейчас умрет, то не сможет подключиться... ну, подключиться именно к нашей сессии?

— В общем, да. Но уж оп-то что-нибудь точно придумает.

— Хорошо бы, потому как, думаю, сейчас он уже там, в лучшем из миров, — подавленно сообщила Мелисса.

Оба с мольбой уставились куда-то в небо, как бы ожидая явления спасителя. Самой логичной кандидатурой на роль спасителя был Ксенобайт, предположительно только что принявший за них свинскую смерть. Но никто не ожидал, что он действительно придет, да еще таким образом.

О приходе спасителя возвестил громкий треск. Мелисса с Кешей едва успели отскочить в сторону, когда кусок стены соседнего дома рухнул и в отверстии показалось свиное рыло. Разметав комья глины, свин полоснул по Мелиссе безумным взглядом и помчался, не разбирая дороги, куда-то в сторону ринга.

Стоит ли говорить, что на публику, уже предвкушающую начало следующего раунда, появление громадного грязного кабана, находящегося на грани нервного срыва, да еще и с программистом на загривке, произвело взрывной эффект. Спасаясь из-под копыт, вся компания сгрудилась в центре ринга, прекрасно понимая, что веревка — слабая защита от чудовища.

Однако кабан, повинаясь отчаянно тянущему его за уши Ксенобайту, пошел по кругу, точно электрон в ускорителе. Он уже даже не хрюкал, только низко, утробно хрипел. Вот он прошел один круг, два, три... На четвертом круге, когда топот его копыт уже слился в гул, свин наконец сорвался с орбиты, проломил огромную дыру в стене с надписью «Столовая» и с грохотом сгинул в ее недрах.

Не успели все перевести дух, как из столовой донесся истошный визг. Здание вздрогнуло, зашаталось, стекла в окнах лопнули. А потом визг вдруг оборвался, и наступила тишина.

По протоптанной кабаном борозде на площадке с рингом выбежали Махмуд и Мак-Мэд.

— Вот шустрая зверюга! Ну, что было-то? Никого не потоптали? — тяжело дыша, спросил Махмуд. — Как там Ксенобайт, жив?

— И почему никто не беспокоится за свина? — покачал головой Банзай. — И что, собственно...

Договаривать Банзай не стал, так как на бывшем пороге столовой показался Ксенобайт. Программист еле стоял на ногах, его шатало, и он был весь залит кровью, как будто злосчастный хряк под ним просто взорвался. По физиономии Ксенобайта гуляла настолько умиротворенная улыбка, что стало страшно.

Обедая притихшее собрание мутным взглядом, программист сфокусировал его на Кеше.

— Так... Дай-ка мне терминал. Тогда, возможно, никто больше не пострадает.

ЛОГОВО ТЕСТЕРОВ

13 августа, 18:22 реального времени

— Кеша, классный ты дизайнер, но что ж за бестолочь-то, а? Хотя, конечно, это не новость, но Мелисса?! Что на тебя нашло, что ты сама, понимаешь, сама попросила Кешу взяться за терминал?! Это не Ксенобайта, это его не надо было подпускать к кнопкам! Что, кстати, он там напортачил-то?

— Да вот, как раз в его репертуаре, — прогудосил Ксенобайт, хмуро разглядывая логи. — Команда была правильной. Ну, за исключением того, что вместо моего идентификатора он умудрился вклеить идентификатор всей сессии.

— Я же не помню их на память, — жалобно подал голос Кеша, — вот и решил посмотреть, как ты меня учил... А тот номер там первый стол.

— Все правильно, — кивнул программист. — Когда я тебе этот трюк показывал, мы работали без защищенной сессии и запрос выдавал только личный идентификатор, а сейчас... да ладно, ну его.

— Ксен, — жалобно проговорила Внучка, — а что ты с кабаном-то сделал? Ужас... У меня до сих пор мурашки по коже... Я в столовую потом заглянула, а там кровища повсюду...

— Да что уж там, — поморщился Ксенобайт. — Это не я, это Мак сообразил. Вот, спрашивается, что бы я делал с кабаном, если бы был простым игроком?

— А что? — не поняла Внучка.

— А, ну да, этот квест мы с Маком и Махмудычем настраивали. В общем, победить этого гада в открытом бою на начальных уровнях невозможно. Чтобы пройти мимо него, нужно выполнить квест: найти свинопаса, который нейтрализует кабана. Свинопас сидит в сельской тюрьме за долги. Нужно собрать денег на выкуп, за что он, собственно, и помогает разобраться со своим подопечным.

— Ксен, — хмуро поинтересовалась Мелисса, — ты точно ничего не путаешь? В нашей истории фигурировала не тюрьма, а столовая, и не пастух, а какой-то мясник.

— Точно, — кивнул Ксенобайт. — Это альтернативный квест. Вместо того чтобы тратить деньги на пастуха, можно исхитриться продать этого гада на котлеты местному шеф-повару. У него же, кстати, можно обучиться приемам некоего совсем уж дикого стиля, запрещенного по всей Поднебесной за жестокость. Это отдельная такая ветка сюжета. Правда, я и представить не мог, что этот гуру общепита способен сделать своей шваикой. А у него там, кстати, целая секта: три поваренка и уборщица. Бедный свин и хрюкнуть не успел, как его настрогали на фарш.

Все помолчали, невольно представляя страшную участь незадачливого бота. Молчание нарушил Ксенобайт.

— Ну а как там наша комиссия?

— Не знаю, по-моему, Леопольдовну чуть не хватил удар. Троцкий — понятие, дуется на весь мир за взбучку, которую ему устроил Михалыч. Но остальные, на удивление, очень даже ничего. Так что готовьтесь: на завтра у нас намечена демонстрация боевой системы.

Ксенобайт пожал плечами и мечтательно вздохнул:

— А сегодня я бы с удовольствием съел свиную отбивную. Кто со мной?